Ляпина Алина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия; e-mail: a.v.liapina@mail.ru, ORCID 0000-0001-7203-6713

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РУССКОГО ОХОТНИКА В ЖАНРЕ НЕКРОЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛОВ О ПРИРОДЕ И ОХОТЕ)

В статье впервые жанр некролога и другие очерки мемориального характера (ко дню памяти, к годовщине смерти) рассматриваются на материале охотничьих изданий. В качестве источника исследования были выбраны дореволюционные журналы «Русский охотник» (1890–1895), «Дневник охотника» (1891–1893), «Псовая и ружейная охота» (1894–1907), «Семья охотников» (1908–1914), «Природа и охота» (1878–1912). Героями траурных текстов стали собакозаводчики, писатели, редакторы-издатели. Материал исследования – публикации в журналах о природе и охоте дореволюционного периода, расширяющий границы мемориального поля российской культуры, ракурс – аксиологический портрет русского охотника в жанре некролога, позволяющий выявить те духовно-нравственные принципы, на которых строили свою жизнь и профессиональный путь представители охотничьего сообщества. На основе анализа текстов-некрологов были выявлены присущие русским охотникам морально-этические качества и способности, к которым относятся охотничья страсть, азарт, патриотизм, развитое чувство свободы, братства и семейной сплоченности, литературный талант и склонность к научным изысканиям, умение поэтизировать природу, видеть в ней источник творческого вдохновения.

***Ключевые слова**: жанр некролога, журналы о природе и охоте, культурная память, мемориальная культура.*

Как цитировать: *Ляпина А. В.* Аксиологический портрет русского охотника в жанре некролога (на материале журналов о природе и охоте) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 1. С. 130–148. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2025.130148

Alina V. Lyapina, PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Chair of Russian and Foreign Literature, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia; e-mail: a.v.liapina@mail.ru, ORCID 0000-0001-7203-6713

AXIOLOGICAL PORTRAIT OF RUSSIAN HUNTERS IN THE GENRE OF OBITUARY (BASED ON THE MATERIAL OF NATURE AND HUNTING MAGAZINES)

For the first time, this article examines obituaries and other memorial essays (written for anniversaries of death and commemorative days) as a form of commemorative text aimed at preserving significant fragments of the past within the hunter community. The study is based on pre-revolutionary nature and hunting magazines, focusing on hunters-researchers, dog breeders, writers, and editor-publishers who faithfully served the Russian Diana, contributing to the development of hunting, specialized printing, and hunting literature. The analysis of the formal and substantive components of obituaries revealed the spiritual and moral principles on which members of the hunting community built their lives and careers—principles of unity, trust, camaraderie, brotherhood, and family cohesion. These values remain relevant for shaping future generations of hunters. The study aims to explore the obituary genre as a commemorative text that reinforces the values and behaviors significant to the hunter community within national memory. The axiological portrait of the Russian hunter is reconstructed based on biographical facts and information about their contributions to hunting development. The examination of obituaries published in pre-revolutionary nature and hunting journals through the lens of "perpetuation" theory demonstrates their alignment with a broader commemorative strategy—preserving names and deeds in the memory of future generations.

***Key words**: genre of obituary, nature and hunting magazines, cultural memory.*

To cite this article: Lyapina A. V. (2025) Aksiologicheskiy portret russkogo okhotnika v zhanre nekrologa (na materiale zhurnalov o prirode i okhote) [Axiological portrait of Russian hunters in the genre of obituary (based on the material of nature and hunting magazines)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 1*: 130–148. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2025.130148

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2025.130148

Введение

Процесс глобализации актуализирует в теории и практике гуманитарных исследований проблему сохранения культурного наследия России как единой национальной системы, ее базовых ценностей. По убеждению современных исследователей (Васильев, 2015; Шмелева, 2015; Pritchard, 2017; Fowler, 2007), изучение памятных текстов, репрезентирующих значимые события в обще-

ственной жизни страны или важные стороны жизни и деятельности отдельных граждан, способствует формированию исторической национальной памяти и сохранению традиций мемориальной культуры в условиях глобальных вызовов.

В аспекте обозначенной проблемы целесообразно обратиться к некрологу, одному из востребованных жанров журналистики, задача которого – увековечить умершего человека в памяти современников и продлить его жизнь в памяти потомков. Как отмечает социолог, историк литературы и культуры А. И. Рейтблат, «постоянное появление некрологов говорит людям: тот, кто что-то делает для других, не умрет, его будут помнить» (2014: 196–197).

Не требует особых доказательств тот факт, что некролог давно находится в фокусе внимания филологической науки. Ученые глубоко и всесторонне рассматривают его жанровые особенности: отмечают наличие в нем элементов журналистских, рекламных и *PR*-текстов (Гордеева, 2022), видят черты агиографической литературы (Морозова, 2020), поэтики сентиментализма (Надточий, 2021) или художественно-публицистических жанров (Никулин, 2019), осмысляют его в контексте связей с прижизненной критикой творчества поэта (Прохорова, 2015) или как канал мирового признания творчества писателя (Сартаков, 2023).

Научный интерес вызывает и содержание траурных текстов, героями которых чаще всего становятся писатели, что вполне логично. Для русского человека литература всегда была стратегическим ресурсом национальной идентичности (Лотман, 1999; Черняк, 2015). Источниковую базу исследования составляют преимущественно универсальные, литературно-художественные, общественно-политические издания.

Постановка проблемы

Сегодня востребованным направлением в ракурсе проблемного поля исследования является изучение некролога в специализированной печати, где максимально полно представлена система ценностей, морально-этических принципов социальной, общественной или профессиональной группы людей – педагогов, священнослужителей, деятелей русской культуры, представителей других областей знаний. Так, Ю. В. Лазарев посвятил статью анализу некрологических текстов в специализированной педагогической журналистике второй половины XIX – начала XX в. (2012),

Е. Ю. Гордеева на материале специализированных библиографических изданий рассмотрела траурные тексты, посвященные деятелям русской культуры рубежа XIX–XX вв. (2022) Изучение некрологов представителям профессиональных сообществ позволит составить аксиологический портрет русского общества в период становления новой мировоззренческой парадигмы и внести вклад в осмысление российской мемориальный культуры.

Материал исследования

В настоящей статье впервые рассматривается оригинальный материал специализированной печати в сфере охоты конца XIX – начала XX в: «Русский охотник» (1890–1895), «Дневник охотника» (1891–1893), «Псовая и ружейная охота» (1894–1907), «Семья охотников» (1908–1914), «Природа и охота» (1878–1912) – в жанре некролога.

Отметим, что на смерть охотников, особенно если они проявили себя в других сферах деятельности и были известны широкому читателю, откликались периодические издания разных типов. Так, например, о смерти Модеста Николаевича Богданова (1841–1888), ученого-зоолога, профессора Санкт-Петербургского университета, одного из редакторов «Журнала охоты и коннозаводства», сообщили «Русские ведомости», «Новое время», «Московские ведомости», «Сельский хозяин», «Русское богатство», «Петербургский листок», «Всемирная иллюстрация», «Родник» и др., а также зарубежная печать – *The Ibis, Nature, weekly illustrated journal of science* и др. О Леониде Павловиче Сабанееве (1844–1898), ученом, редакторе-издателе журнала «Природа и охота», «Охотничьей газеты», написали в «Историческом вестнике», «Ярославских губернских ведомостях», «Русских ведомостях», «Московских ведомостях» и др. О смерти Сергея Владимировича Озерова (1859–1903), редактора-издателя провинциального журнала «Псовая и ружейная охота», оставила небольшую заметку общественно-политическая газета «Русское слово». О смерти горного инженера, главы Барнаула и Екатеринбурга Александра Александровича Черкасова (1834–1895) известили журнал «Исторический вестник», газета «Деловой корреспондент» и др.

Имена же большинства охотников оставались внутри охотничьего сообщества и были известны только кругу единомышленников. Некрологи, опубликованные в специализированных издани-

ях, могут быть единственным источником знаний об этих людях. Именно из некролога и других текстов мемориального характера (к годовщине смерти, памяти друга и др.), как отметил А. И. Рейтблат, можно получить сведения о жизни и деяниях этих людей, если они «не удостоились биографических повествований в других жанрах» (2014: 195).

Сопоставительный анализ некрологов в разных изданиях – тема отдельного исследования. Однако заметим, что просмотренные мемориальные тексты, опубликованные в общественно-политических, отраслевых, региональных, литературно-художественных и других изданиях, лаконичны: в них сообщаются биографические сведения, подчеркиваются социально полезные аспекты деятельности.

Изучение некрологов в специализированной печати позволит оценить не только вклад отдельного человека в развитие отрасли, представить его личностные качества, но и составить портрет той культуры, носителем которой он являлся, описать характерные черты лучших представителей сообщества охотников.

Материалами исследования стали некрологи охотникам, собаководчикам, писателям, редакторам-издателям охотничьих журналов и газет – всем, кто преданно служил «русской Диане», кто внес вклад в развитие охотничьего дела, специализированной печати и охотничьей беллетристики. Автором было изучено более 30 некрологов и других текстов мемориального характера (к дню памяти, к годовщине смерти и др.).

Анализ формально-содержательных компонентов, актуальных для жанра некролога, нацелен на выявление тех духовно-нравственных принципов, на которых строили свою жизнь и профессиональный путь представители охотничьего сообщества.

С одной стороны, исследование продолжает традицию изучения некролога как жанра периодической печати и важной составляющей российской мемориальной культуры. С другой стороны, в мемориальный дискурс вводится новый эмпирический материал – некрологи охотникам, в которых подчеркивается социальная значимость члена охотничьего сообщества и демонстрируются корпоративные эстетические и этические ценности.

Цель исследования – составить аксиологический портрет русского охотника, выявить ценностные установки и модели поведения, значимые для сообщества охотников. Под аксиологическим

портретом понимается система ценностных ориентиров личности или общественной группы, проявившихся в сфере охоты.

Место некролога в структуре отечественной периодической печати второй половины XIX в.

Во второй половине XIX – начале XX в. наблюдался расцвет жанра некролога в периодической печати. Развивалась публичная сфера, создавались клубы и общества по интересам, шло формирование нового типа печати, которая могла бы удовлетворить интересы и вкусы неискушенного читателя, выходца из народной среды, создавалась определенная система социальных ценностей, вырабатывались модели поведения. К этому времени сложились «достаточно четкие представления о смысле существования человека и социума, об устройстве общества, скрепляющих его ценностях» (Рейтблат, 2014: 197).

В газетах и журналах публиковались некрологи чиновникам разного уровня, военным, людям интеллектуального труда, представителям творческих профессий и другим известным личностям. Многие издания, как отмечает А. И. Рейтблат, имели некрологическую рубрику и держали специального сотрудника, отвечающего за подготовку некрологов (в результате ежегодно несколько десятков тысяч людей удостаивались некрологических заметок), подборки некрологов за год выходили даже отдельными изданиями. Исследователь выявил более ста траурных текстов театральным деятелям в журнале «Театр и искусство» за один год.

Охотничья периодика, хоть и существовала на средства частного капитала – редакторов и издателей, создавалась и развивалась под эгидой охотничьих обществ, которые объединяло желание навести порядок в охотничьем хозяйстве, обучить разумно использовать охотничьи угодья, сберечь памятники природы. К 1912 г. в Российской империи насчитывалось 290 спортивно-охотничьих обществ, 13 – военно-охотничьих обществ, 6 – специальных и 1 натуралистическо-охотничье[1].

Журналы были рассчитаны на широкого потребителя, в круг интересов которого входила охота и смежные с ней темы: подготовка охотничьих собак, организация выставочной деятельности, обращение с оружием, охотничьи традиции, природоохранная

деятельность, формирование воинских навыков и др. Это были «тонкие» бюджетные еженедельные или двухнедельные издания. В качестве руководителей выступали ученые, высокопоставленные чиновники, представители русской интеллигенции (Ляпина, 2021: 94)

В охотничьей периодике наряду с другими жанрами – очерками, заметками, фельетонами, рассказами, отчетами – публиковались некрологи, в которых были представлены профессиональные и личностные качества членов «охотничьей семьи».

Аксиологический портрет охотника и способы его репрезентации

Некрологи и другие тексты мемориального характера (к дню памяти, к годовщине смерти), опубликованные в журналах о природе и охоте, посвящены друзьям, товарищам, единомышленникам, учителям, наставникам. Предметно-тематическое своеобразие текстов-некрологов поставлено на службу их доминирующей стратегии – увековечить имя и деяния значимых для охотничьей субкультуры людей, что подтверждают соответствующие формулировки заголовков: «Памяти охотника» (о Христиане Семеновиче Зиммерлинге)[2]; «В память Александра Александровича Черкасова»[3]. Некрологи в заголовке часто содержат характеристику, выражающую отношение автора к ушедшим: «В память незабвенного учителя»[4] (о Н. П. Ермолове); «Памяти друга» (о В. В. Де-Конноре)[5]. Зафиксированы и такие наименования, в которых обозначен вектор описания героя, – «К портрету» (об Александре Михайловиче Ломовском)[6].

Вступительная часть некролога начинается со стандартной информации – указания даты смерти и ее причины, которая воспринимается членами Охотничьего общества с огромнейшей скорбью и глубоким чувством сожаления: «5- го сего Iиня, в 9 часов утра, скончался в усадьбе “Лочкино” после продолжительной и тяжкой болезни, А. Ф. Федоров»[7]; «4 марта, после тяжелой и продолжительной болезни, скончался доктор зоологии и профессор С.-П.Б. университета – Модест Николаевич Богданов»[8]; «14 октября 1903 года от паралича сердца скончался Сергей Владимирович Озеров...»[9].

В основной части некролога сообщаются сведения биографического характера, отмечаются профессиональные достижения и заслуги перед охотничьим сообществом, из которых складывается

аксиологический портрет ушедшего из жизни члена «охотничьего братства».

Анализ комплекса некрологов позволил выделить и охарактеризовать морально-этические представления членов охотничьего сообщества, являющиеся системообразующими факторами охотничьей субкультуры.

Составители траурных текстов важным, если не главным, элементом натуры охотника считали страсть, увлечение, азарт – первозданную остроту эмоций. Не случайно эпитет «страстный» неоднократно использовался при характеристике усопшего: «Спешу сообщить о кончине нашего собрата по страсти, Эмерика Александровича Новицкого»[10]; «Кто заменит истинных охотников?! Бескорыстное служение охотничьему делу отходит в область преданий: иные люди, иные интересы выступают взамен отживающего поколения и благородной страсти...»[11], – сообщается в тексте об Александре Александровиче Черкасове; «Имя Николая Григорьевича будет жить на Руси, пока не потухнет последняя искорка охотничьей страсти»[12] (о Н. Г. Бунине); «Мы будем вспоминать тебя, как старый тип истинного страстного охотника»[13] (о Х. С. Зиммерлинге).

Определение, данное охотникам, соответствует философии русской охоты. В семантике лексемы «охота» на первом месте стоит значение «желание», «страсть» (по Далю). И. С. Тургенев, известный писатель-охотник, корни этой страсти видел в самом полувосточном происхождении русского человека «и первоначальных кочующих привычках»[14]. Другой корифей национальной охотничьей литературы, С. Т. Аксаков, называл охотничью страсть проявлением особой душевной организации, врожденной наклонности, бессознательного увлечения[15]. Людям, охваченным этой страстью, не интересна материальная сторона охоты. Их влечет жажда открытий, впечатлений; охота привлекает возможностью наблюдать за природой, восхищаться ее могуществом и красотой.

Важным элементом аксиологического портрета охотника является верное, искреннее служение делу, как правило – бескорыстное.

Отметим, что руководители изданий – С. В. Озеров, Г. Г. Мин, Л. П. Сабанеев, А. Е. Корш – реализовывали проекты на собственные средства, чтобы оставаться самостоятельными и независимыми. Они вкладывали свой интеллект, душевную энергию и финансы в любимое детище, жертвовали здоровьем и материальным благо-

получием ради процветания журналов. Некоторые умирали, находясь при исполнении своих обязанностей. Таким был С. В. Озеров: «Поздним вечером 14-го октября он правил корректуры журнала; вдруг ему стало не по себе, а через минуту редакторский карандаш сжимала уж холодеющая рука... Тяжела потеря! Неизгладима будет память об этом деятельном, неутомимом труженике..»[16]. Из письма С. В. Озерова к С. А. Бутурлину от 24 апреля 1898 г. узнаем, что Сергей Владимирович материально поощрял сотрудников из средств, получаемых им от доходов поместья: «С первою же возможностью, лучше сказать с первым урожаем, я возобновлю уплату гонорара»[17].

Николай Туркин в некрологе Леониду Павловичу Сабанееву заострил внимание на его бескорыстном служении делу охоты, подчеркнув, что журнал «Природа и охота» издавался на собственные средства Сабанеева: «Это период очень длинный, и выдержать его мог только Леонид Павлович»[18].

На своем посту до самой смерти оставался Николай Петрович Ермолов – известный собакозаводчик, литератор: «Со средствами ниже средних, больной, нуждающийся в помощи городских врачей, он не бросал деревню, не переводил собак, а с великим трудом, лично и внимательно, следил за выкормкой молодежи, за правильным ведением породы собак, некогда знаменитых кровей»[19].

Аксиологический портрет охотника формирует лексика, составляющая сферу семейно-родственных связей и отношений.

Общеизвестно, что понятие «семья» восходит к духовной парадигме и относится к разряду высших ценностей, утверждающих гармонию духовных и нравственных начал. Сергей Владимирович Озеров все свои журналы создавал с целью объединить разнородных охотников в одну дружную семью. Не случайно после смерти редактора-издателя журнал «Псовая и ружейная охота» в память о нем был переименован в «Семью охотников». О смерти В. В. Де-Коннора сообщалось как о семейной трагедии: «Наша охотничья семья лишилась безгранично доброго, гуманного, высокообразованного и честного сотоварища»[20].

В данном контексте уместно соотнести описательные выражения, применяемые к членам охотничьего сообщества, как «охотничье братство», «собратья по благородной страсти (охотничьей)», «дорогой сотоварищ», с темой семьи, родственных отношений.

В аксиологическом портрете ушедшего из жизни охотника выделяется еще одна важная черта – умение объединить деловые

качества организатора, руководителя, охотничий азарт с писательским талантом.

Продолжая традиции И. С. Тургенева и С. Т. Аксакова, многие охотники выступали в качестве литераторов. Среди них – выходцы из дворянских родов, эрудиты и интеллектуалы: А. М. Ломовский – математик, педагог, А. А. Черкасов – горный инженер, С. В. Озеров – титулярный советник, дворянин, М. Н. Богданов – ученый-зоолог, Н. П. Ермолов – собакозаводчик, дворянин.

Умение охотников фиксировать в слове красоту мира природы, создавать яркие картины охотничьего быта отмечали авторы некрологов: «Из литературных трудов покойного [А. А. Черкасова. – *А.Л.*], кроме мелких рассказов и статей, "Зап. Охот. Вост. Сиб." останутся настольной книгой для каждого охотника по прекрасному, поэтическому изложению охотничьей жизни на наших далеких окраинах<...>»[21]. Редакция журнала «Псовая и ружейная охота» охарактеризовала Федора Александровича Свечина как литератора, автора ряда увлекательных рассказов, отметила умение покойного «живо изобразить картины природы, точно описать нравы, обычаи охотников»[22].

Следуя законам жанра, авторы выделили такие профессиональные качества, как добросовестность, ответственность, принципиальность, которые проявились не только в охотничьей деятельности, но и в общественной.

«Покойный состоял членом Московского Общества охоты (впоследствии почетным членом) с 15 марта 1874 г., директором – с 1878 г., и секретарем того же Общества – с 1879 г. В Императорском Обществе правильной охоты А. Ф. состоял долгое время сначала членом-любителем, а затем непременным членом и казначеем до самой своей кончины <...>» (о А. Ф. Федорове)[23]. Федор Александрович Свечин честно служил в должности Тульского Губернского Предводителя Дворянства и земского начальника.

Андрей Егорович Пигот был не только автором статей по собаководству, но «одним из директоров Московского общества охоты, секретарем ружейного отдела Императорского общества правильной охоты, секретарем и судьей по полевым испытаниям собак Московского общества охоты»[24].

В траурных текстах подчеркивались христианские добродетели умерших охотников. В трудных обстоятельствах они проявляли «братско-христианскую любовь к ближнему»[25].

Среди высоких нравственных качеств героев некрологов отмечалось развитое чувство патриотизма. Большинство русских охотников поддерживали традиции национальной охоты, выступали против подражания иностранной моде. Откликнувшись на смерть Н. П. Ермолова, Озеров уверял своего почившего наставника, что русские охотники обязательно «докажут, что лебединая песня псовой охоты еще не спета, что не наступило еще полное торжество космополитов, для которых отечество там, где сладко живется, а учение хорошо то, которое сулит больше выгод и земных благ»[26] . С. В. Озерова назвали человеком, который защищал «интересы русской охоты», «служил на благо родной страны» [27].

Инструментом интерпретации духовно-нравственного портрета охотников выступают языковые средства.

Актуальными являются описательные наименования-перифразы, содержащие панегирические характеристики героев некрологов и подчеркивающие идею их столь успешного и беззаветного служения своему делу: «истинный сын Земли Русской»[28] (об А. А. Черкасове); «беззаветно преданный своему делу работник»[29] (об А. Ф. Федорове); «великий вождь последних, но преданных до последних дней славной русской охоте»[30] (о Н. П. Ермолове).

Не проявившие себя на ниве литературы смогли в траурных текстах выразить глубокие чувства к покойному средствами, достойными поэта: «Высокий бугор зарастет зеленой травой, и весенней порой будут щебетать там над ним вольные певчие птицы <...> Буйный ветер в часы непогоды будет петь свои тоскливые, заунывные песни <...>»[31].

Прощаясь со своими друзьями, авторы нередко использовали развернутые сравнения на основе природных образов, цитировали строки из произведений известных авторов и собственного сочинения. Так, например, вспоминая Николая Григорьевича Бунина, С. В. Озеров сравнил умершего товарища с «мощным раскидистым деревом», которое смиряется перед общим законом бытия: «Это тело, столь слабое по виду, было мощным, раскидистым деревом по духу, и под ветвями его находили приют и духовную пищу все, кто алкал и жаждал, в ком только еще загоралась охотничья страсть и в ком она же потухла под влиянием телесной немощи»[32].

А. Кондратьев вспомнил стихи Н. А. Некрасова, провожая в последний путь С. В. Озерова: «<...> его слава прочна: / Под холодною крышкою гроба / На нее не наложат пятна / Ни ошибки, ни сила, ни злоба<...>»[33].

При характеристике наставников нередко использовалась высокая лексика – светоч, маяк, певец, вождь, – которая позволяет рассматривать охотников как носителей высоких идей истины и просвещения: «Замолк певец, никогда не изменивший своим песням»[34]; «Преждевременно угас тот яркий светоч, который много лет подряд блестел как маяк, освещая путь блуждающим в тумане собратьям своим»[35].

В текстах, посвященных памяти учителей, подчеркивалась идея преемственности в ходе смены одного поколения охотников другим. Эту мысль актуализировал князь А. А. Ширинский-Шихматов в некрологе Леониду Павловичу Сабанееву: «Не стало учителя, но остались его ученики, в которых живо учение наставника – разумно и с любовью пользоваться и изучать дорогую русскую охоту!» [36].

Личность охотника проявилась в речевом поведении. Перед читателями-единомышленниками возникает образ не только ушедшего человека, но и создателя некролога. Это такой же страстный охотник, болеющий за судьбу «славной» охоты, эмоционально переживающий боль утраты.

Чувство безмерной скорби передано метафорическими глаголами со значением «не стало»: «смерть вырвала», «покинул», «не выдержали нити жизни» , «скатилась крупная звезда с нашего горизонта».

Вовлечь читателя в эмоциональное поле, усилить переживание утраты, сделать воспоминание личностно значимым помогают риторические восклицания и вопросы, высказывания от первого лица, высокая оценочная лексика, как, например, в некрологах о С. В. Озерове: «Больно и обидно, господа!... Нет сил выразить мою скорбь и печаль!... Тяжела потеря!»; «Не стало глубокоуважаемого, высокоценимого и искренно любимого редактора «Псовой и ружейной охоты» Сергея Владимировича Озерова»; «Кто примет из честных рук покойного его любимое детище? Кто сумеет поддержать дорогой нашему сердцу орган печати?»[37] (Л. Писарев об Озерове).

Строки сожаления о случившемся часто сопровождаются традиционной для русского языкового сознания формулой самоуничижения со стороны автора некролога: «Я знаю, что перо мое слишком слабо для верной обрисовки той утраты, которую понесла охота <...> Пусть не осудят меня сотоварищи по страсти за эту слабую статью»[38].

Авторы, описывая случаи из жизни, свой опыт общения с покойными, давая оценки их поступкам, старались идентифицировать себя с положительными образами коллег, обещали продолжить их дело: «Умер ты, но не умерло твое дело! Семена, брошенные тобою, добрый сеятель, не погибнут, но дадут пышные всходы. Дело твоей жизни <...> разрастается и не исчезнет память о тебе в сердцах охотничьей России»[39]. В этом объединении и заключается особенность специализированных изданий: содержание всех некрологов несет в себе печать корпоративных ценностей, с одной стороны, раскрывает уникальность и исключительность героев текстов, с другой – свидетельствует о типичности характера их личности.

Заключение

Анализ текстов-некрологов в специализированной печати позволил реконструировать аксиологический портрет русского охотника, который включает обязательные для жанра характеристики (жизненный, профессиональный путь), но вместе с тем актуализирует морально-этические представления членов охотничьего сообщества, являющиеся одним из системообразующих факторов охотничьей субкультуры.

В результате перед нами предстает неутомимый труженик, знаток охотничьего ремесла, преданный любимому делу, добрый, отзывчивый, тактичный, готовый прийти на помощь в экстремальных ситуациях человек.

К важным корпоративным ценностям относятся истинная охотничья страсть, непреодолимый азарт, достижение состояния архетипичности как высшего и гармонически целостного, развитое чувство свободы, знание и понимание русской природы, ее целостности и красоты. Занимаясь «привольной» охотой в удовольствие, он сближается с природой, рассматривает ее как источник творческого вдохновения и научных знаний. Так, в аксиологическом портрете ушедшего из жизни охотника выделилась еще одна особая черта – умение объединить охотничий азарт с писательским талантом и опытом ученого-исследователя.

Принципиально значимым для охотника является выстраивание коммуникации на принципах братства и семейной сплоченности, о чем свидетельствуют их обращения друг к другу: «собрат по благородной страсти», «дорогой сотоварищ», «член большой семьи».

Таким образом, охотник в представленных некрологах – человек страстный, увлеченный, азартный, свободолюбивый и свободный, это охотник-писатель, который способен к поэтическому изложению охотничьей жизни, это патриот, защитник интересов национальной охоты, человек, рассматривающий своих единомышленников как членов большой и дружной семьи.

Выделенные нами корпоративные ценности свидетельствуют о высоком уровне духовно-нравственных принципов, на которых строили свою жизнь и профессиональный путь представители охотничьего сообщества в условиях изменения мировоззренческой парадигмы на рубеже XIX — начала XX вв. и которые могут быть опорой в деле воспитания нового поколения охотников в России.

Примечания

[1] *Воронцов В. М.* Справочник об охотничьих обществах / сост. ст. специалистом по с.-х. части *В. М. Воронцовым*; Г.У.З. и З. Деп. земледелия. СПб.: тип. М. Меркушева, 1912. С. 13.

[2] *Чичагов А.* Памяти охотника (О Х.С. Зиммерлинге) // Русский охотник. 1895. № 6. С. 96.

[3] *Яшеров П.* В память Черкасова // Псовая и ружейная охота. 1895. № 15. С. 358–360.

[4] *Озеров С. В.* Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1894. № 18. С. 425.

[5] *Надеждин Е.* Памяти друга (о В. В. Де-Конноре) // Семья охотников. 1908. № 4. С. 73–74.

[6] *Васюков С.* А. М. Ломовский // Русский охотник. 1892. № 16. С. 246.

[7] Александр Федорович Федоров. Некролог // Дневник охотника. 1892. № 26. С. 211–212.

[8] *Де-Юнкер А.* Модест Николаевич Богданов (Некролог) // Охотничья газета. 1888. № 10. С. 113

[9] *Писарев А.* Сергей Владимирович Озеров. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620.

[10] *Фоминский М.* Эмерик Александрович Новицкий. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 55.

[11] Александр Александрович Черкасов. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1894–95. № 13. С. 281.

[12] *Озеров С. В.* Николай Григорьевич Бунин // Псовая и ружейная охота. 1902. № 48. Окт., 22.

[13] *Чичагов А.* Памяти охотника (О Х. С. Зиммерлинге) // Русский охотник. 1895. № 6. С. 96.

[14] *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Т. 5. М.: Наука, 1979. С. 515

[15] *Аксаков С. Т.* Записки ружейного охотника Оренбургской губернии. М.: Советская Россия, 1987. С. 212.

[16] *Оппоков Ив.* Кончина и похороны С. В. Озерова // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620–622.

[17] Письма С. В. Озерова С. А. Бутурлину. Режим доступа: http://www.ohot-pro story.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (дата обращения: 07.09.2023).

[18] *Туркин Н.* Леонид Павлович Сабанеев. Некролог // Природа и охота. 1898. № 4. С. IV–VI.

[19] *Озеров С. В.* Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1894. № 18. С. 425.

[20] *Надеждин Е.* Памяти друга (о В. В. Де-Конноре) // Семья охотников. 1908. № 4. С. 73–74.

[21] Александр Александрович Черкасов. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1894–95. № 13. С. 281.

[22] *Бибиков Н. Н.* Памяти друга и брата // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 57–58.

[23] Александр Федорович Федоров. Некролог // Дневник охотника. 1892. № 26. С. 211–212.

[24] *Гладышев А.* Памяти А. Е. Пигот // Русский охотник. 1895. № 16. С. 247–248.

[25] *Бибиков Н. Н.* Памяти друга и брата // Псовая и ружейная охота. 1894. № 4. С. 57–58.

[26] *Озеров С. В.* Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1894. № 18. С. 425.

[27] *Писарев А.* Сергей Владимирович Озеров. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620.

[28] *Яшеров П.* В память Черкасова // Псовая и ружейная охота. 1895. № 15. С. 358–360.

[29] Александр Федорович Федоров. Некролог // Дневник охотника. 1892. № 26. С. 211–212.

[30] *Озеров С. В.* Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1894. № 18. С. 425.

[31] *Кондратьев А.* Над свежей могилой // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 622.

[32] *Озеров С. В.* Николай Григорьевич Бунин // Псовая и ружейная охота. 1902. № 48. Окт., 22.

[33] *Кондратьев А.* Над свежей могилой // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 622.

[34] *Озеров С. В.* Николай Григорьевич Бунин // Псовая и ружейная охота. 1902. № 48. Окт., 22.

[35] *Писарев А.* Сергей Владимирович Озеров. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620.

[36] *Ширинский-Шихматов А. А.* Письмо в редакцию // Природа и охота. 1898. № 4. С. VII.

[37] *Писарев А.* Сергей Владимирович Озеров. Некролог // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620.

[38] *Озеров С. В.* Николай Петрович Ермолов. В память незабвенного учителя // Псовая и ружейная охота. 1894. № 18. С. 425.

[39] *Оппоков Ив.* Кончина и похороны С. В. Озерова // Псовая и ружейная охота. 1904. № 47–48. С. 620–622.

Библиография

Васильев А. Г. Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: колл.

моногр. / Новый ин-т культурологии / отв. ред. *Н. А. Кочеляева*. М.: Совпадение, 2015.

Гордеева Е. Ю. Жанр некролога в истории русской журналистики (на примере библиографической периодики) // Медиа в современном мире. Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. научн. форума (21–22 апреля 2022 г.) / отв. ред. *А. А. Малышев*. В 2 т. Т. 2. СПб.: Медиапапир, 2022. С. 17–18.

Лазарев Ю. В. Образ преподавателя словесности в некрологах конца XIX — начала XX века // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 23. С. 110–121.

Лотман Ю. М. Пушкин 1999 года. Каким он будет? // Таллин. 1987. № 1. С. 58–62.

Ляпина А. В. Возникновении и развитие охотничьей периодики в дореволюционной России // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 4. С. 85–113.

Морозова А. Ю. Новый мир, новый человек, новая биография: революционный некролог как жанр агиографической литературы // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. № 2 (2). С. 333–350. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.2-333-350

Надточий Е. Е. К истории становления жанра некролога в русской литературе: некрологи Н. М. Карамзина // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 42–46.

Никулин П. П. Газетный некролог как современный публицистический жанр// Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 9. С. 47–51.

Прохорова И. Е. Смерть М. Ю. Лермонтова и русская журналистика // Медиаскоп. 2015. Вып. 1. С. 2.

Рейтблат А. И. Некролог как биографический жанр // Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 195–202.

Сартаков Е. В. Смерть Гоголя и сербская пресса // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 4 (48). С. 84–103. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2023.84103

Тертычный А. А. Некролог // Жанры периодической печати: учеб. пособие для вузов. М., 2017. С. 91–93.

Черняк М.А. Литературный юбилей как форма культурной памяти в современной России: случай Всеволода Иванова // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 27–36.

Шмелева Т. В. Словесная составляющая увековечения как культурной практики// Ученые записки Новгородского университета имени Ярослава Мудрого. 2015. № 4 (4). С. 1–5.

Fowler B. (2007) *The Obituaries as Collective Memory.* New York: Routledge Taylor & Francis Group. 295 p. DOI: 10.4324/9780203015964.

Pritchard P. (2017) “Speaking Well of the Dead”: Characterization in the Early Modern Funeral Sermon. In L. Steinby, F. Mäkikalli (eds.) *Narrative Concept in the Study of Eighteenth-Century Literature*. Amsterdam: Amsterdam University Press. Pp. 249–268. DOI: 10.2307/j.ctt1wn0r6q.

Notes

Aksakov S. T. (1987) *Zapiski ruzheynogo okhotnika Orenburgskoy gubernii* [Notes of a Rifle Hunter of the Orenburg Province]. Moscow. P. 412.

Aleksandr De-Yunker (1888) Modest Nikolayevich Bogdanov [Obituary]. *Okhotnich’ya gazeta* 10: 113.

Bibikov N. N. (1894) Pamyati druga i brata [In Memory of a Friend and Brother]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 4: 57–58.

Chichagov A. (1895) Pamyati okhotnika (O H.S. Zimmerlinge) [In Memory of a Hunter (About H.S. Zimmerlinge)]. *Russkiy okhotnik* 6: 96.

Fominskiy M. (1894) Emerik Aleksandrovich Novitskiy. Nekrolog [Emerick Alexandrovich Novitsky. Obituary]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 4: 55.

Gladyshchev A. (1895) Pamyati A.E. Pigot [In Memory of A.E. Pigot]. *Russkiy okhotnik* 16: 247–248.

Kondrat’ev A. (1904) Nad svezhey mogiloy [Over a Fresh Grave]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 47–48: 622.

Nadezhdin E. (1908) Pamyati druga (O V. V. De-Konnore) [In Memory of a Friend (About V. V. De-Connor)]. *Sem’ya okhotnikov* 4: 73–74.

Oppopkov I. (1904) Konchina i pokhorony S.V. Ozerova [Death and Funeral of S.V. Ozerov]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 47–48: 620–622.

Ot redaktsii [Editorial Note] (1892) Aleksandr Fedorovich Fedorov. Nekrolog [Alexander Fedorovich Fedorov. Obituary]. *Dnevnik okhotnika* 26: 211–212.

Ot redaktsii [Editorial Note] (1894–1895) Aleksandr Aleksandrovich Cherkasov. Nekrolog [Alexander Alexandrovich Cherkasov. Obituary]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 13: 281.

Ozerov S. V. (1894) Nikolay Petrovich Yermolov. V pamyat’ nezabvennogo uchitelya [Nikolay Petrovich Yermolov. In Memory of the Unforgettable Teacher]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 18: 425.

Ozerov S. V. (1902) Nikolay Grigoryevich Bunin [Nikolay Grigoryevich Bunin]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 48. October 22.

Pis’ma S.V. Ozerova S.A. Buturlinu [Letters of S.V. Ozerov to S.A. Buturlin]. Available at: http://www.ohot-prostory.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1593&Itemid=45 (accessed: 07.09.2023).

Pisarev A. (1904) Sergey Vladimirovich Ozerov. Nekrolog [Sergey Vladimirovich Ozerov. Obituary]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 47–48: 620. (

Shirinskiy-Shikhmatov A. A. (1898) Pis’mo v redaktsiyu [Letter to the Editor]. *Priroda i okhota* 4: VII.

Turgenev I. S. (1979) *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: V 30 t.* [The Complete Collection of Works and Letters: In 30 Volumes]. Moscow: Nauka. P. 515.

Turkin N. (1898) Leonid Pavlovich Sabaneev. [Obituary]. *Priroda i okhota* 4: IV–VI.

Vasyukov S. (1892) A.M. Lomovskiy [A.M. Lomovsky]. *Russkiy okhotnik* 16: 246.

Vorontsov V. M. (1912) *Spravochnik ob okhotnich'ikh obshchestvakh* [Handbook of Hunting Societies]. St. Petersburg: Tip. M. Merkusheva Publ. P. 13.

Yashcherov P. V. (1895) Pamyat' A. A. Cherkasova [In Memory of A. A. Cherkasov]. *Psovaya i ruzheynaya okhota* 15: 358–360.

References

Chernyak M. A. (2015) Literaturnyy yubiley kak forma kul'turnoy pamyati v sovremennoy Rossii: sluchay Vsevoloda Ivanova [Literary anniversary as a form of cultural memory in modern Russia: The case of Vsevolod Ivanov]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* 3: 27–36. (In Russian)

Fowler B. (2007) *The Obituaries as Collective Memory*. New York: Routledge Taylor & Francis Group. 295 p. DOI: 10.4324/9780203015964

Gordeeva E. Yu. (2022) Zhanr nekrologa v istorii russkoy zhurnalistiki (na primere bibliograficheskoy periodiki) [The genre of the obituary in the history of Russian journalism (by the example of bibliographic periodicals)]. In A. A. Malyshev (ed.) *Media v sovremennom mire. Peterburgskie cheteniya* [Media in the modern world. St. Petersburg Readings]: Proc. of the International Scientific Forum (April 21–22, 2022). St. Petersburg: Mediapapir. Pp. 17–18. (In Russian)

Lazarev Yu. V. (2012) Obraz prepodavatelya slovesnosti v nekrologakh kontsa XIX — nachala XX veka [The image of a literature teacher in the obituaries of the late XIX — early XX century]. *Psikhologo-Pedagogicheskiy poisk* 23: 110–121. (In Russian)

Lotman Yu. M. (1987) Pushkin 1999 goda. Kakim on budet? [Pushkin in 1999. What will he be like?]. *Tallin* 1: 58–62. (In Russian)

Lyapina A. V. (2021) Vozniknovenie i razvitie okhotnich'ey periodiki v dorevolyutsionnoy Rossii [Emergence and development of hunting periodicals in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 4: 85–113. (In Russian)

Morozova A. Yu. (2020) Novyy mir, novyy chelovek, novaya biografiya: revolyutsionnyy nekrolog kak zhanr agiograficheskoy literatury [A new world, a new man, a new biography: a revolutionary obituary as a genre of hagiographic literature]. *Idei i idealy* 12 (2): 333–350. (In Russian) DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.2.2-333-350

Nadtochiy E. E. (2021) K istorii stanovleniya zhanra nekrologa v russkoy literature: nekrologi N. M. Karamzina [On the history of the formation of the obituary genre in Russian literature: obituaries by N. M. Karamzin]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 463: 42–45. (In Russian)

Nikulin P. P. (2019) Gazetnyy nekrolog kak sovremennyy publitsisticheskiy zhanr [Newspaper obituary as a modern journalistic genre]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Literaturovedenie, Yazykoznanie, Kul'turologiya* 9: 47–51. (In Russian)

Pritchard P. (2017) “Speaking Well of the Dead”: Characterization in the Early Modern Funeral Sermon. In L. Steinby, F. M kikalli (eds.) *Narrative Concept in the Study of Eighteenth-Century Literature*. Amsterdam: Amsterdam University Press. Pp. 249–268. DOI: 10.2307/j.ctt1wn0r6q

Prokhorova I. E. (2015) Smert’ M. Yu. Lermontova i russkaya zhurnalistika [The death of M. Yu. Lermontov and Russian journalism]. *Mediascope* 1. Available at: http://www.mediascope.ru/1686#52 (accessed: 11.10.2024). (In Russian)

Reytblat A. I. (2014) Nekrolog kak biograficheskiy zhanr [Obituary as a biographical genre]. In A. I. Reytblat *Pisat’ poperek: Stat’i po biografike, sotsiologii i istorii literatury* [Writing Across: Articles on Biography, Sociology, and Literary History]. Moscow: NLO Publ. Pp. 195–202. (In Russian)

Sartakov E. V. (2023) Smert’ Gogolya i serbskaya pressa [Gogol’s death and the Serbian press]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 4 (48): 84–103. (In Russian)

Shmeleva T. V. (2015) Slovesnaya sostavlyayushchaya uvekovecheniya kak kul’turnoy praktiki [The verbal component of perpetuation as a cultural practice]. *Uchenye zapiski Novgorodskogo universiteta imeni Yaroslava Mudrogo* 4 (4): 1–5. (In Russian)

Tertychnyy A. A. (2017) *Zhanry periodicheskoy pechati* [Periodicals Genres]. Moscow: Aspekt-Press Publ. Pp. 91–93. (In Russian)

Vasil’ev A. G. (2015) Kul’turnaya pamyat’/zabvenie i natsional’naya identichnost’: teoreticheskie osnovaniya analiza [Cultural memory/oblivion and national identity: theoretical foundations of the analysis]. In *Kul’turnaya pamyat’ v kontekste formirovaniya natsional’noy identichnosti Rossii v XXI veke* [Cultural memory in the context of the formation of Russia’s national identity in the XXI century]. Moscow: Sovpadenie. (In Russian)

Поступила в редакцию
08.11.2024